УДК 338 (470+571)

Я.А.Васильев

УЧРЕЖДЕНИЯ МЕЛКОГО КРЕДИТА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX вв.)

Новгородский филиал Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, vasilev_ya@novline.ru

Activity of small loan institution (peasant banks, savings and loan societies, savings-banks, town pawnshops, etc.) of Novgorod province from 1840 to 1914 is under review. Their working environment, direct results of their activity and the influence of on local economy as well as relationships with authorities are examined.

Ключевые слова: крестьянские банки, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, сберегательные кассы

Учреждения мелкого кредита, получившие широкое распространение в России во второй половине XIX — начале XX вв., создавались для поддержки прежде всего среднего и мелкого предпринимательства и для развития разных форм деловой активности вообще. Они входили в сформировавшуюся накануне Первой мировой войны разветвленную трехуровневую кредитную систему, включавшую около 30 тыс. учреждений [1]. Ее верхний уровень, по мнению С.А.Андрюшина, составляли государственные учреждения: банки — Государственный, Дворянский земельный, Крестьянский поземельный, две Ссудные казны (ломбарды) в Петербурге и Москве, а также более 8,5 тыс. сберегательных касс. Второй уровень включал частные учреждения коммерческого кредита (47 акционерных, 10 акционерных земельных банков и 18 акционерных ломбардов) и общественные кредитные учреждения (1108 обществ взаимного кредита, 367 городских общественных банков, 105 городских ломбардов, 33 городских кредитных общества, 6 сельских общественных банков и 6 городских сословных банков). Нижний уровень составляли учреждения мелкого кредита (9,5 тыс. кредитных и 3,5 тыс. ссудо-сберегательных товариществ, 6,4 тыс. сословных учреждений, 203 земские кассы мелкого кредита, 11 союзов учреждений мелкого кредита и два кооперативных банка) [2].

В Новгородской губернии были представлены почти все разновидности учреждений мелкого кредита. История их в Новгородской губернии ведет свое начало от образованных в 1840 г. Министерством государственных имуществ вспомогательных и сберегательных касс государственных крестьян, впоследствии получивших наименование волостных банков (хотя еще в 1820 г. А.А.Аракчеев учредил в с. Грузино банк для собственных крестьян). В 1859 г. Министерство императорского двора учредило в удельных имениях сходные по устройству с вышеуказанными сельские (удельные) банки. Волостные банки обслуживали практически только крестьян,

проживавших в том селении, где были учреждены, создавались административным решением без учета мнения местного населения. С отменой крепостного права дела этих сословных учреждений, и так находившиеся в неблестящем состоянии, пришли в совершенное расстройство.

В Новгородской губернии в 1856 г. насчитывалось 13 волостных банков с капиталом в 14 тыс. руб. Для сравнения: в Псковской губернии — 4 волостных банка с капиталом в 519 958 руб., в Воронежской — 5 банков с капиталом в 11 773 руб. [3]. В 1882 г. по 8 уездам Новгородской губернии их насчитывалось уже 44 (вместе с кассами других видов) [4]. В дальнейшем их численность постепенно снижалась, составив в начале XX в. 12 волостных банков в Старорусском, Череповецком и Устюженском уездах. На 1902 г. в них числилось ссуд на 29 402 руб., из них просроченных — 24 096 руб., вкладов — 5 925 руб. [5]. Волостные банки были созданы административным решением без всякого учета мнения крестьян и очень быстро пришли в упадок, особенно после отмены крепостного права.

Сведения о деятельности сельских банков удельного ведомства так же отрывочны, как и данные о волостных банках. К 1909 г. их число составило 161 [6]. В Новгородской губернии эти кредитные учреждения были немногочисленны и получили распространение только в трех уездах. В 1882 г. насчитывалось 14, в 1897 г. — 23, в 1900-1901 гг. — 22 удельных банка [7]. Однако достаточно многие из этих учреждений практически уже не работали. Так, во всех семи удельных банках Кирилловского уезда числились одни только просроченные ссуды и не имелось ни вкладов, ни какой-либо наличности. Не лучше обстояло дело и в 15 удельных банках Старорусского уезда, где наблюдался почти четырехкратный перевес просроченных ссуд: 111 тыс. руб. против 35 тыс. руб. Основной капитал их был в два раза меньше, чем сумма выданных ссуд: 76 тыс. руб. против почти 137 тыс. руб. Вклады же составляли ничтожную сумму — 1 721 руб. [8]. К 1913 г. данные предоставили только 20 учреждений такого типа, однако неясно, действовали ли они по прежним уставам или каким-либо образом изменили их.

Следующая разновидность учреждений мелкого кредита — сельские банки образца 1885 г. действовали уже в новых экономических условиях пореформенной России, имели более проработанный устав, но широкого распространения до 1910-х гг. не получили. К этому времени их насчитывалось по России 792 (вместе с волостными банками нового образца) [6]. В Новгородской губернии в 1897 г. функционировал всего один такой банк, в 1902 г. — 6, к 1914 г. имелись сведения о девяти сельских и волостных банках нового образца [9]. В 1902-1903 гг. из четырех сельских банков, действовавших в Тихвинском уезде, три работали с убытком, хотя и небольшим — от 8 до 33 руб. При этом в Старорусском уезде 2 банка получали около половины от всей прибыли сельских банков губернии [10].

Наибольшее развитие получили ссудо-сберегательные и кредитные товарищества. В большинстве они распространились на селе, хотя могли учреждаться и городским населением. В 1871 — 1877 гг. в России возникло 966 ссудо-сберегательных товариществ, в том числе в Новгородской губернии 54 (при значительной, хотя и кратковременной помощи местных земских органов) [11]. В 1911 г. сведения о себе предоставили 17 товариществ, 13 из которых были образованы еще в 1871 — 1878 гг. [12]. Из 10 ссудо-сберегательных товариществ, образованных в этот период в Череповецком уезде, к 1914 г. предоставило о себе сведения только одно [13]. Таким образом, из предоставленных самим себе уже в конце 1870-х гг. товариществ к началу XX в. сохранились только самые жизнеспособные. Причина этого заключалась не только в слабости их паевых капиталов, составленных из небольших крестьянских средств, но и в невнимании к их судьбе местного и центрального руководства, непродуманной кадровой политике.

В сравнении с деятельностью ссудо-сберегательных товариществ успех товариществ кредитных к 1913 г. очевиден. Они не зависели от паевого капитала, а получали ссуду для начала деятельности из сумм Государственного банка. Кредитные товарищества превосходили ссудо-сберегательные практически по всем основным показателям: по количеству заведений — более чем в два раза (55 против 24), по числу членов — почти в пять раз (45 тыс. против 9,5 тыс.), по ссудам — почти в три раза (1 млн. руб. против 369 тыс. руб.), по вкладной операции и валовой прибыли — в четыре раза (666 тыс. руб. против 155 тыс. руб. и 146 тыс. руб. против. 39 тыс. руб. соответственно), по чистой прибыли в три раза (51,5 тыс. руб. против 17 тыс. руб.), по расходам на благотворительность — почти в два раза (1063 руб. против 610 руб.) [14].

В городах также возникали ведомственные и корпоративные учреждения мелкого кредита. Прежде всего ими стали ссудо-сберегательные кассы чиновников и служащих, использовавшие бывшие вспомогательные капиталы и «черные кассы» этих лиц, а также и учреждения других категорий городских жителей, сходные с упомянутыми кассами. Созданные в массе в 1860-е гг., эти учреждении значительно изменялись с течением времени, многие закрывались. После выхода в свет закона об учреждениях мелкого кредита 1904 г. некоторые из них возродились в обновленном виде и на несколько измененных уставах, более приближенных к условиям кооперативного кредита. В 1914 г. сведения о себе представили шесть ссудо-сберегательных касс чиновников, рабочих, служащих, духовенства Новгородской губернии [15].

Учреждениями, обеспечивавшими только прием вкладов, были сберегательные кассы. В Новгородской губернии существовали практически все их разновидности: государственные, городские, почтово-телеграфные, фабрично-заводские и проч. Возникновение их относится к середине 1860-х гг. — городские сберегательные кассы стали учреждаться с 1864 г. (Череповец). К 1870-м гг. они действовали в четырех уездах губернии — Новгородском, Валдайском, Череповецком в Крестецком, объединяя примерно 121 вкладчика с суммой вкладов 7 671 руб.

[16]. Кроме того имелись кассы при казначействах и других учреждениях. Число их постоянно увеличивалось и к 1913 г. достигло 105 с общей суммой вкладов в 22,3 млн руб. [17].

В конце XIX в. в городах стали возникать первые, чисто благотворительные, учреждения кредита для беднейших жителей — городские ломбарды, организованные силами местных городских дум для противодействия многочисленному ростовщическому элементу, взимавшему по ссудам большие проценты. Первым в Новгородской губернии и одним из первых в России являлся Тихвинский городской ломбард, открывший свои операции в 1889 г. с капиталом в 3 тыс. руб. Были учреждены в 1891 г. Старорусский, а в 1894 г. Новгородский ломбарды с капиталами по 5 тыс. руб. В 1912 г. открылся ломбард в г. Белозерске (капитал 10 тыс. руб.) [18].

Эти учреждения сильно отличались друг от друга не только по обеспеченности капиталами, размерам оборотов, числу клиентов, но и по постановке дела. Явным лидером по всем операциям, безусловно, считался Новгородский ломбард. Уже в первый год работы он произвел оборот на общую сумму около 60 тыс. руб., получив чистой прибыли до 900 рублей. В дальнейшем операции продолжали развиваться, хотя и достаточно неровно, и в 1913 г. составили почти 100 тыс. руб. по обороту. Успешно работал и Старорусский ломбард, который, имея в 1893 г. оборот в 30 тыс. руб., в 1913 г. произвел оборот более чем на 60 тыс. руб., получив чистой прибыли свыше 1 тыс. руб. В Тихвинском ломбарде дела находились в совершенно противоположном состоянии: оборотов в 25 тыс. руб. он достиг только в 1894 г., через 5 лет после открытия, после чего идет их постоянное снижение до 8 тыс. руб. в 1913 г. Практически на всем протяжении своей работы он считался убыточным заведением (за исключением нескольких отдельных лет). Например, операционные убытки 1913 г. составили 669 руб., а суммарный убыток прежних лет достиг 2 тыс. руб. [19].

Частично это может быть объяснено разницей в количестве посетителей. Так, за 1912 г. Тихвинский ломбард за 174 рабочих дня принял 1 428 закладов, или в среднем около 8 в день. В 1913 г. Новгородский ломбард за 254 рабочих дня оценил 10 373 залога — около 40 в день [20].

Мелкий кредит осуществляли и некоторые другие учреждения, например, казны самопомощи местных дворянских обществ, мещанские продовольственные и губернские продовольственные капиталы и др.

Таким образом, в Новгородской губернии (как и в Российское империи) к началу XX в. действовало достаточно большое число разнообразных учреждений мелкого кредита, отличавшихся как по своим уставам, целям и условиям функционирования, так и по размерам и обеспеченности капиталами. Значительное число указанных заведений на деле в условиях российской провинции, очень мало обеспеченной финансами, являлось совершенно недостаточным для нормальной работы и развития местной экономики. Тем не менее, перспектива для дальнейшего улучшения системы мелкого кредита открывалась очень широкая, что доказала их активная работа и бурный расцвет в такое тяжелое для отечественной экономики и особенно финансов время, как Первая мировая война.

---

1. Андрюшин С.А. // Деньги и кредит. 1996. №7. С.65.
2. Там же. С.66.
3. Соколовский П.А. Ссудо-сберегательные товарищества в России по отзывам литературы. СПб., 1889. С.13-14.
4. Там же. С.16-18.
5. Сведения о состоянии средств вспомогательных и сберегательных касс бывших государственных крестьян на 1 января 1902 г. СПб., 1902. С.2-3.
6. Современное положение мелкого кредита в России. СПб., 1909. С.3.
7. Соколовский П.А. Указ. соч. С.16-18; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.583 Оп.7. Д.667. По выяснению количества учреждений мелкого кредита ведомства МВД (1897 — 1903 гг.). Л.84,85; Там же. Д.666. По составлению сводного баланса учреждений мелкого кредита ведомства МВД (1897 — 1903 гг.). Л.105; Сводные балансы и сведения о состоянии средств учреждений мелкого кредита сословного и местного характера на 1 января 1902 г. СПб., 1903. С.2-3.
8. Сводные балансы и сведения о состоянии средств мелкого кредита сословного и местного характера на 1 января 1902 г. СПб., 1903. С.1-3.
9. РГИА. Ф.583. Оп.7. Д.667. По выяснению количества учреждений мелкого кредита ведомства МВД (1897 — 1903 гг.) Л.84,85; Сводные балансы и сведения о состоянии средств учреждений мелкого кредита сословного и местного характера на 1 января 1902 г. СПб., 1903. С.1-3; Памятная книжка Новгородской губернии за 1914 г. Новгород, 1915. С.43-244.
10. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф.98. Оп.3. Д.2024. Статистический сборник Новгородского губернского земства за 1913 г. Л.114об-115.
11. Численный рост кредитных кооперативов в России. СПб., 1912. С.1-4.
12. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб., 1890. Приложение. С.6-7; Список действующих и ссудо-сберегательных товариществ по губерниям и областям империи на 1 января 1911 г. СПб., 1911. С.57-58, 108.
13. Памятная книжка Новгородской губернии за 1914 г. С.206.
14. РГИА. Ф.583. Оп.7 Д.666. Л.160; ГАНО. Ф.98. Оп.3. Д.412. Обзор Новгородской губернии за 1907 г. Л.123об-125; Там же. Д.2024. Л.111об-113.
15. Памятная книжка Новгородской губернии за 1914 г. С.13.
16. Кауфман И.И. Статистика городских сберегательных касс. СПб., 1875. С.1, 9.
17. Статистические данные по операциям Государственного банка и сберегательных касс за 1860 — 1892 гг. СПб., 1893. С.94-95; РГИА. Ф.681. Оп.1. Л.266. Очерк развития и деятельности государственных сберегательных касс. Л.36-37.
18. РГИА. Ф.583. Оп.2. Д.3086. Отчеты и сопроводительные записки Белозерского городского ломбарда; Д.3170, 3171. Отчеты и сопроводительные записки Новгородского городского ломбарда. Ч.1-2; Д.3224, 3225. Отчеты и сопроводительные записи Старорусского городского ломбарда. Ч.1-2.; Д.3252, 3253. Отчеты Тихвинского городского ломбарда. Ч.1-2.
19. Там же.
20. РГИА. Ф.583. Оп.2. Д.3171, 3225, 3253.